

процессе работы устанавливается автор труда, имя переписчика, место и дата переписи. Появляется возможность сравнить мнение ученых разного периода и пополнить существующие пробелы в их исследованиях. Таким образом, нам удалось выяснить значение кодикологического исследования в отрасли источниковедения.

1. Devin DeWeese. *The Tadhkira-i Bugra-khan and the "Uvaysi" Sufis of Central Asia: Notes in Review of Imaginary Muslims // Central Asia Journal*, 40 (1996), pp. 87-127.
2. Julian Baldick. *Imaginary Muslims*. New York: New York University Press/London: I. B. Tauris, 1993.
3. Молотова Э.М. «Тазкира-йи Бугра-хан» как источник по истории народов Центральной Азии // *Известия Национальной АН РК, Серия общественных наук*, 2008, № 2, СС. 22-26.
4. Саидахмедов И.А., Юнусходжаева М.Ю., Астанова Г.Ю. *Агиографические сочинения как источник для изучения духовной и политической жизни Восточного Туркестана // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв.* Ташкент: Издательство «ФАН» УзССР, 1987, сс. 149-162.
5. Masami Hamada. *Hagiographies du Turkestan Oriental: texts çagatay édités, traduits en japonais et annotés avec une introduction analytique et historique.* Graduate School of Letters Kyoto University, 2006.
6. Музинов А.М. *Описание уйгурских рукописей Института народов Азии.* М.: Издательство Восточной литературы, 1962.
7. Дмитриева Л.В. *Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской АН.* М.: «Восточная литература» РАН, 2002.
8. *Каталог Института народов Азии. Под редакцией Н.Д. Миклухо-Маклая.* М., 1964, I.
9. Миклухо-Маклай Н.Д. *Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии.* М.: Издательство Восточной литературы, 1961, вып. 2.
10. A.F.L. Beeston, ed., *Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library. Pt. III, Additional Persian Manuscripts (Oxford: The Clarendon Press, 1954).*
11. Storey C.A. *Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Vol. I; vol. II, pt. 1.* London, 1935.

12. Hofman H.F. *Turkish Literature: A Bio-Bibliographical Survey; Section III (Chaghatai), Part I (Authors).* Utrecht, 1969.

13. Blochet E. *Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque nationale, Tôme première.* Paris, 1933.

14. Семенов А.А. *Описание персидских, арабских и турецких рукописей* Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Государственного Университета. Серия II, вып. IV. Ташкент: Издательство САГУ, 1935.

15. Muminov A. *Fonds nationaux et collections privées de manuscrits en écriture arabe de l'Ouzbekistan // Patrimoine manuscrit et vie intellectuelle de l'Asie Centrale Islamique.* Tachkent, 1999.

16. Список описан в «Каталоге фонда Института рукописей им. Х.С. Сулайманова АН УзССР». Т. 1, Ташкент, 1989.

17. Семенов А.А. *Рецепты оформления старинных восточных рукописей // Труды Таджикского филиала Академии наук СССР, том XXIX,* 1951.

18. *Каталог фонда Института рукописей им. Х.С. Сулайманова АН УзССР.* Т. 1, Ташкент: Издательство «ФАН» УзССР, 1989.

19. *СВР, Т. 1, Ташкент: Издательство АН УзССР,* 1952.

20. *СВР, Т. 3, Ташкент: Издательство АН УзССР,* 1955.

21. *СВР, Т. 10, Ташкент: Издательство «ФАН» УзССР,* 1975.

22. *СВР, Т. 8, Ташкент: Издательство «ФАН» УзССР,* 1967.

23. *СВР, Т. 10; СВР АН РУз. История. Ташкент, Изд-во «ФАН» АН РУз,* 1998.

In this article is examined the codicology problems of the lists of "Tadhkira-yi Bughra Khan". We showed the importance of codicological research of the Tashkent's lists of manuscripts fond by Institute of Oriental Studies after name Abu Raykhan al-Biruni.

Мақала "Тазкира-йи Бугра-хан" атты тарихи шығарманың нұсқаларын кодикологиялық зерттеу мәселесіне арналған. Абу Рейхан әл-Бируни атындағы Шығыстану Институтының қолжазбалар қорында сақталған Ташкент нұсқалары да кодикологиялық зерттелген.

Г.С. Муталова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В АРАБСКОМ ЭПОСЕ

Исторические предания древних арабов, получившие название "Айям ал-араб" ("Дни арабов"), уже давно привлекли к себе внимание как один из первых памятников арабской литературы и историографии.

"Айям ал-араб" содержат в себе рассказы о жизни кочевников в доисламской Аравии, о памятных сражениях между бедуинскими племенами, о многочисленных набегах, во время которых похищались женщины, и угонялся скот, об обычае кровной мести и

многолетних войнах. Эти предания были призваны сохранить для потомков память о героическом прошлом племени, и передавались в устной прозаической традиции из поколения в поколение, пока в конце VIII и начале IX вв. арабские филологи не стали собирать их в особые сборники.

Известно, что два из таких сборников были составлены Абу Убайдой Ма'мар ибн ал-Мусанна (728-825). Первый содержал 75 "дней", второй – 1200. Приводится и другой

факт, что Абу-л-Фарадж ал-Исфахани (897-967) составил сборник, в котором он собрал 1700 дней /1, б/. К сожалению, ни один из этих сборников не сохранился, и до нас они дошли в передаче более поздних авторов.

Так, об "Айям ал-араб" упоминается в комментариях к "Китаб ал-агани" Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897-967), в работах по географии Абу Убайды ал-Бакри (1040-1094) и Йакута ал-Хамави (1179-1229). Примеры их еще более позднего использования можно найти в "ал-Икд ал-фарид" Ибн Абд Раббихи (860-940), в историческом труде "ал-Камил фи ат-тарих" Ибн ал-Асира (1160-1233), который в соответствии с характером своего произведения старался расположить "Дни" в хронологическом порядке. Часто эти предания использовали авторы антологий и комментаторы при объяснении некоторых моментов в древнеарабской поэзии. Например, о них писали Абу Таммам (805-846) в своей знаменитой "Китаб ал-Хамаса" и Абу-л-Фарадж ал-Исфахани в своем не менее известном труде "Китаб ал-агани".

Сведения об "Айям ал-араб" содержатся в энциклопедии "Нихайат ал-араб фи фунун-ладаб" ан-Нувайри (1279-1332). Кроме этого, упоминания об отдельных сражениях "Айям ал-араб" содержатся в различных собраниях пословиц и поговорок таких как "ат-Тамсил ва ал-мухадарат" Абу Мансура ас-Са'алиби (961-1038), во 2-ом томе "Маджма'у ал-амсал" ал-Майдани (ум. 1124 г.).

Сведения об "Айям ал-араб" можно почерпнуть и в трудах "ал-Камил фи-л-адаб" ал-Мубаррада (826-898), "Умда" Ибн Рашика (999-1064), "Шарх диван ал-Хамаса" ат-Табризи (1030-1108), "ал-Мухтар мин науадири-л-ахбар" Мухаммада ибн Ахмада ал-Анбари (1120-1184) и "Хизанат ал-адаб" ал-Багдади (1162-1231).

Важным источником для изучения "Айям ал-араб" является сохранившийся до наших дней труд самого Абу Убайды "Нака'ид Джарир уа-л-Фараздак", где он комментирует стихотворения поэтов, содержащих в себе названия того или иного "дня". Некоторые отрывочные сообщения включают в себе и другие арабские источники.

Продлав большую и скрупулезную работу, современные египетские ученые Мухаммад Абу-л-Фадл Ибрахим и Али Мухаммад ал-Баджави в многочисленных трудах средневековых авторов отобрали сведения о жизни арабов и составили сборник под названием أيام العرب في الجاهلية "Айям ал-араб

фи-л-джахилийя"¹.

Как уже упоминалось, предания "Айям ал-араб" долгое время сохранялись в устной эпической традиции, которую сохраняли الراوي равии (рапсода), каждое племя было заинтересовано в сохранении этих преданий, особенно тех, что были связаны с его победой. И поскольку каждый равий, рассказывающий о сражениях был представителем того или иного племени, естественно, что это откладывало отпечаток на ход его повествования, придавая ему субъективно-эмоциональный характер. Победа своего или союзного племени возвеличивалась и воспевалась, в то время как действия племени-противника всячески принижались и осмеивались. При рассказе о поражении своего племени всегда приводилось множество причин и оправданий, обусловивших эту неудачу. Очевидно, что к моменту письменной фиксации на Аравийском полуострове бытовало несколько вариантов каждого из "дней". Но до нас они дошли в передаче более поздних авторов, использовавших вариант записи вышеупомянутого арабского филолога Абу Убайды.

Таким образом, мы имеем дело с произведением, в создании которого принимало участие неопределенно огромное количество людей. Позволяет ли относить исследуемый нами памятник к фольклорным произведениям? Б.Н.Путилов, подойдя к мысли об исторически неизбежном сближении литературы и фольклора, вполне закономерно ставит вопрос: в какой мере при этом и до какой степени, фольклор остаётся фольклором? Не вправе ли мы говорить о постепенном складывании на границах фольклора и литературы в определенных исторических условиях нового качества новой эстетики? Не означает ли это, что собственно историко-фольклорный процесс, со свойственными ему закономерностями, с характерной для него эстетикой имеет свои исторические границы и свой типологический возраст /9, 242/.

В "Днях" письменное произведение вступает в связь с устными преданиями и поэзией, происходит как бы столкновение двух жанровых систем, и, таким образом, жанровая природа "Айям ал-араб" оказывается неопределенной. "Дни" должны рассматриваться нами как памятник эпической традиции арабов, дошедшей до нас после

¹ Издание 2004 года, которое стало объектом нашего исследования, является третьим переизданием, ранее этот сборник издавался в 1942 и 1961 годах, что свидетельствует о большой редакторской работе ряда арабских ученых-составителей "Айям ал-араб".

литературной обработки. Каким же должно быть тогда наше отношение к творческой индивидуальности составителя сборника Абу Убайды, и правомерен ли здесь вопрос о его авторском самосознании? Конечно, вряд ли можно представить, что Абу Убайда лишь буквально зафиксировал то, что было создано до него. Каким же изменениям подвергается устное повествование при его письменном закреплении? Этот вопрос давно находится в центре внимания ученых эпосоведов /3/.

Крупнейшие исследователи исландских саг К.Листем и А.Хойслер при ответе на это вопрос придерживались теории "свободной прозы", согласно которой лица, записавшие саги, лишь письменно фиксировали то, что бытовало до них в устной передаче. Сознательная авторская активность при записи саг этой теорией отрицается, то есть устная и письменная формы саг практически не отличаются друг от друга.

М.И.Стеблин-Каменский указывает на ряд слабых мест теории "свободной прозы". Во-первых, "дословную запись прозаических произведений, бытующих в устной традиции, может сделать только квалифицированный фольклорист, каковым не могло быть ни одно лицо, записывавшее саги в XIII веке. Во-вторых, прозаические произведения такой длины, как некоторые саги об исландцах и такие сложные по композиции, как многие из них, и содержащие явные следы использования письменных источников, нигде в мире в устной традиции не засвидетельствованы". М.И.Стеблин-Каменский отмечает также, что близость языка саг к устной речи, возможно, "результат развития письменной традиции" /10, 121/.

Эти выводы мы можем применить и относительно древнеарабских преданий "Айям ал-араб". Альтернативой теории "свободной прозы" явилась получившая распространение теория "книжной прозы" современных западных скандинавистов, согласно которой, запись на самом деле представляет собой создание нового произведения, которое лишь использует устный рассказ /4, 111/. Таким образом, они исследуют только то, что считают известным – размеры авторского вклада, и не обращают внимания на "неизвестное", по существу игнорируя устную традицию, т.е. происхождение письменной саги вообще. В исследуемом нами памятнике видно, что ни в построении сюжета, ни в выборе персонажей (все они действительно существовавшие в доисламской Аравии люди) и событий (большая часть их также имела место, и память о них сохранилась и в других исторических источниках), ни в способе передачи сведений об этих лицах и

происшествиях, Абу Убайда не мог чувствовать себя создателем или творцом, свободно распоряжающимся материалом фактов. Абу Убайда не обособлял себя от традиции, бытовал целый ряд повествований о событиях и сражениях в доисламской Аравии, и он лишь записал некоторые из них. Скорее всего, из общей традиции он извлекал то, что считал нужным – и это свидетельство неразвитого авторского самосознания. Каждое предание лишь одна часть обширного повествования о "Днях арабов". И отсюда исключительная согласованность эпизодов и персонажей в разных "Днях", что создает иллюзию непосредственного отражения в них реальной жизни.

Итак, перед нами - единый текст нарративной прозы. В то же время надо отметить, что Абу Убайда является не монопольным обладателем произведения, а лишь одним из звеньев в бесконечной цепи традиции. Поэтому он не мог резко обособить себя, как творца, от своих предшественников и сколько бы ни был огромен его личный вклад в пересоздании "Дней", вряд ли он обладал авторским самосознанием в нашем современном понимании. И хотя он не мыслил свою работу, как создание нового текста, он, тем не менее, должен был использовать все словесные художественные средства, чтобы древние предания сохранились в наиболее совершенном виде.

В своих исканиях формы он опять-таки был ограничен традицией, навязывавшей ему определенные устоявшиеся формы.²

И все же традицию нельзя мыслить как нечто "застывшее". Она подвижна и открыта. Имея определенный набор тем, круг героев и событий, можно по-новому их оформить, перегруппировать материал и дополнить его. Но, несмотря на вводимые новшества, рассказ должен оставаться для аудитории все тем же хорошо знакомым для неё рассказом.

До наших дней не сохранились устные варианты сказаний, и мы не можем выявить каким изменениям подвергся текст в процессе его письменной обработки. Это не значит, что известный нам текст ничем не отличается от

² Существование длительной традиции составления исторических преданий подтверждает изданный в Каире II-й том "Айям ал-араб", целиком состоявший из авторских рассказов о знаменательных событиях в средневековой истории арабов. Сборник включает в себя произведения ат-Табари, Мас'уди, Исфакхани, Тануки, Рабихи, Джахизи, которые написаны со строгим следованием нормам традиции составления исторических сказаний.

первоначального. В нем, несомненно, немало вставок, сокращений и поправок, которые следовало бы назвать искажениями. Но в таком "искаженном" виде он насчитывает уже 12 веков, в таком виде он был известен средневековым арабам и принят ими. И пытаться возвращать его к первоначальному виду не только невозможно по существу, но и бессмысленно с историко-культурной точки зрения.

Исследование стиля повествования в "Айям ал-араб" показало минимальное количество или полное отсутствие формульности, то есть идентичных словосочетаний, повторяющихся в сходных по содержанию ситуациях.

М.Парри, а затем его ученик и последователь А.Лорд исследовав все виды лексических повторов в гомеровском и сербохорватском эпосе, назвали их "формулами" и доказывали, что именно они являются основными единицами эпического языка /3/. Однако, как указывает М.И.Стеблин-Каменский, положения "где устность – формульность" и "где формульность – там устность" – самое слабое в теории Парри-Лорда /10, 145/.

В результате исследования древних литератур, формульность аналогичную той, которую Парри-Лорд находил в устной повествовательной поэзии, можно найти и в памятниках письменной литературы. Кроме того, в настоящее время применяя компьютер, можно обнаружить формульность в каждом жанре.

Для стиля "Дней" характерно отсутствие всяческих украшений и постоянных эпитетов, а также минимальное отклонение от того, как язык используется в живой речи. Все это свидетельствует о том, что, с одной стороны, "Айям ал-араб" представляют собой не дословную запись устной традиции. А приближение к стилю устного повествования на самом деле является результатом развития письменной литературы. Это не противоречит тому, что их основой служили устные сказания.

С другой стороны, "абсолютный" прозаизм "Дней" – одно из проявлений, характерного для произведений подобного рода, стремления к жизненной правде, своеобразной исторической памяти народа.

Все древнеарабские предания объединены тем, что они всегда повествовали о прошлом,

считались правдой или выдавались за неё и не были рассчитаны на устное исполнение в развлекательных целях, подобно выросшим на их почве арабским народным романам или сказкам из "Тысячи и одной ночи".

К преданиям относились как к тому, где нет места свободному вымыслу. Следовательно, авторская активность направлялась не на содержание или передаваемые факты сами по себе, сколько на форму, то есть на то, как рассказывалось об этих фактах, на их драматизацию в сценах и диалогах.

Таким образом, прозаизм "Дней" следствие того, что они являются продуктом неосознанного авторства. Но своеобразие авторства в отношении "Айям ал-араб" заключается не в том, что их создатель действовал "бессознательно" или "неосознанно", а в том, что свою, вполне обдуманную, творческую деятельность он не мог воспринимать как полноценное личное творчество. Он лишь видит в себе передатчика сведений, которые и без него были известны. Но в этом акте передачи он, как и поэт, исполняющий касыды с традиционным содержанием, должен был мобилизовать все свои способности и знания, чтобы изложить сюжеты "Дней...", которые были всеобщим достоянием, наилучшим образом.

1. أيام العرب في الجاهلية. تأليف محمد أبو الفضل إبراهيم و علي محمد البجاوي. بيروت. – 2004.
2. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. – М.: Наука, 1965.
3. Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. – М., 1974.
4. Гуревич А.Я. Эдда и сага. – М., 1979.
5. Ибрагимов Н.И. Арабский народный роман. – М.: Наука, 1984.
6. Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке // Палестинский сборник Вып. 8(71). – М.-Л.: Изд-во АН, 1961.
7. Мухтаров Т.А. Новелла в классической арабской литературе. – Т.: Узбекистон, 2002.
8. Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв. – М.: Наука, 1981.
9. Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Л., 1976.
10. Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Становление литературы. – М.: Наука, 1984.
11. Фильштинский И.М. История арабской литературы V - начало X века. – М.: Наука, 1985.
12. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). – М.: Наука, 1974.

Б. Насырхан

ҚЫТАЙША-ҚАЗАҚША АУДАРМАДАҒЫ СИНОНИМ СӨЗДЕРДІ ТАҢДАП ҚОЛДАНУ
МӘСЕЛЕСІ